

Сяо Хэ с облегчением вздохнул и тут же вскочил:

— Видите, они в его сумке! Я сам видел, как он положил их туда!

Цю Чжэнъе внимательно посмотрел на Ли Чжэна, затем взял запонку из рук секретаря и подошёл к Дэвиду:

— Мистер Дэвид, это ваши запонки?

Дэвид кивнул.

— Да, это действительно мои.

На самом деле, Дэвид хотел сказать, что это всего лишь запонки, у него их много, и не стоит так волноваться. Но он промолчал, наслаждаясь вниманием.

— Это невозможно, Ли Чжэн всё время был со мной! — громко заявил Ли Чаоян.

Однако его слова не имели значения для присутствующих.

Начальник полиции уезда Яньтянь, Шэнь, сделал шаг вперёд и холодно сказал Ли Чжэну:

— Ли Чжэн, пройдёмте с нами.

Закон о защите несовершеннолетних был принят в 1991 году, и до этого времени у подростков не было привилегий. Согласно словам Сяо Хэ, Ли Чжэн совершил кражу, и, учитывая, что это дело касается иностранцев и привлечения инвестиций, это двойное преступление. Если он пойдёт с начальником Шэнем, его жизнь будет разрушена.

Ли Чаоян был настолько зол, что его глаза налились кровью. Если бы не мастер Лю, он бы уже набросился на Сяо Хэ. Чжоу Сытянь была бледна и выглядела оцепеневшей.

Когда начальник Шэнь положил руку на плечо Ли Чжэна, Чжоу Сытянь словно очнулась и вдруг закричала:

— Это не Ли Чжэн, это я! Я украла!

Сказав это, она словно потеряла все силы и опустилась на стул.

Ли Чжэн с изумлением обернулся. На его лице впервые появились такие сильные эмоции.

— Сестра... — С самого пробуждения Ли Чжэн не вкладывал много чувств в семью и друзей своего прежнего «я». Даже к этой новой жизни он относился с некоторым безразличием.

В его голове было множество идей, но он не предпринимал активных действий. Даже готовую статью о катализаторе даннодина он ещё не отправил.

Для него было привычным обладать многим. Чувство превосходства, которое он испытывал, находясь на вершине общества, в этой новой жизни проявлялось в его отстранённом поведении.

Но сейчас Ли Чжэн почувствовал, будто очнулся ото сна. Холод пробежал по его конечностям и ударил в затылок.

— Замолчи! — крикнул он Чжоу Сытянь. — Не бери на себя чужие грехи!

С насмешкой взглянув на Сяо Хэ, Ли Чжэн уклонился от руки начальника Шэня, сделал два шага вперёд и на безупречном нью-йоркском акценте сказал:

— Дэвид, можем поговорить наедине?

Дэвид с удивлением посмотрел на Ли Чжэна, но больше его удивило то, что он сам захотел согласиться. Боже, это было нелогично. Этот восточный мальчик действительно был красив, но он не должен был быть таким нерациональным.

— Никогда не недооценивайте никого, никогда не упускайте ни одной возможности. — Ли Чжэн с улыбкой произнёс эти слова.

— Конечно, это моя честь, сэр. — Дэвид согласился, и его тон был необычайно вежлив.

Дэвид почувствовал, будто попал под влияние какого-то восточного колдовства, о котором ему рассказывал его помощник в Сянцзяне. Что-то вроде культа, который мог управлять людьми. Иначе как объяснить, что он, увидев этого восточного мальчика, почувствовал, будто они знакомы много лет...

К тому же, фраза, которую произнёс мальчик, была его девизом, который он прочитал в американском журнале. Как китаец мог это знать?

Ли Чжэн и Дэвид вышли в коридор.

Оставшиеся в кухне люди переглянулись. Что произошло? Почему они вдруг перестали понимать, как развиваются события?

— У Ли Чжэна такой хороший английский? Хотя на последнем экзамене он получил всего 32 балла, на пять меньше меня. — Ли Чаоян пробормотал себе под нос, заметив, что все смотрят на него странно, он смущённо улыбнулся. Кажется, он упустил главное.

Чжоу Сытянь всё ещё была в ступоре.

— Никогда не недооценивайте никого, никогда не упускайте ни одной возможности. Это мой девиз. Как вы об этом узнали? — Дэвид не считал себя настолько важным, чтобы школьник изучал его биографию. Тем более, в его данных не было информации о девизе.

— Мистер Дэвид, это не важно. Важно то, что у меня есть кое-что для вас.

Дэвид нахмурился:

— Что это?

Он не верил, что китайский школьник может предложить что-то интересное.

Ли Чжэн протянул грубый бумажный платок.

Дэвид нахмурился ещё сильнее, но, под влиянием странного восточного колдовства, он с уважением взял платок.

Едва взглянув на него, Дэвид вскочил.

— Это правда? Вы говорите правду? — крикнул он.

Ли Чжэн почесал нос. Ему было немного неловко.

На платке он написал небольшой совет по улучшению линии производства «Сяоцань». «Сяоцань» был полимером, но в его производстве была проблема: при синтезе двух соединений выделялся белый дым, который слегка разъедал оборудование. Детали на линии приходилось часто менять.

Фармацевтические линии были дорогими, и даже небольшие детали стоили немало. «Сяоцань» был базовым полимером, используемым во многих лекарствах, поэтому только у Рош было около тысячи линий по всему миру.

Если метод Ли Чжэна был правдой, то сэкономленные на замене деталей деньги могли покрыть строительство завода по производству янпуаминовой кислоты.

Но самое главное — это открытие сделал он, Дэвид Андорио! Это снова выведет его имя на уровень руководства Рош!

— О, мой друг, если это правда, я обязательно добьюсь для вас крупного вознаграждения! — Дэвид чувствовал, что его интуиция была безупречна. Он понял, почему почувствовал связь с этим восточным мальчиком. Это был знак свыше!

Ли Чжэн слегка кашлянул:

— Мой друг, ради вас я готов передать эту технологию Рош бесплатно. Но мне нужна ваша помощь в оформлении патента. Если Новартис или Пфайзер заинтересуются, пусть заплатят.

Ли Чжэн был так щедр, потому что в прошлой жизни именно Дэвид рассказал ему об этой технологии. Тогда Дэвид завидовал своему африканскому коллеге, которого перевели в Европу за это открытие, и ругал учёных Рош, говоря, что они годами не могли найти столь простое решение.

— О, мой друг, вы меня тронули. Хорошо, я позабочусь, чтобы патентные документы были у вас как можно скорее. — Дэвид смотрел на Ли Чжэна, как на ангела, его взгляд был полон нежности.

Ли Чжэн сдержанно улыбнулся. Его самообладание всё ещё нуждалось в тренировке.

— Мистер Дэвид сказал, что он никогда не терял запонки. Он просто почувствовал связь со мной и подарил их мне. — Ли Чжэн обратился к собравшимся и протянул руку к Дэvidу.

Дэвид быстро снял запонки и положил их в руку Ли Чжэна:

— Да, я почувствовал связь с Ли и подарил ему их!

Все смотрели на них, не зная, что сказать.

Сяо Хэ выглядел растерянным. Он не мог понять, почему иностранец защищает Ли Чжэна. Ведь... ведь он сам положил запонки в его сумку!

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но, прежде чем он успел, его рот закрыли рукой.

— М-м-м... — Сяо Хэ пытался сопротивляться, но силы официанта не могли сравниться с

охранником, и его быстро увели.

<http://bllate.org/book/17704/1653421>